

В столице.

Би Лю'юнь с усталым видом листал учетную книгу, а Ци Хэн ловко щелкал косточками счет.

Би Лю'юнь зевнул и потер виски, словно у него болела голова.

— Молодой господин и И Фань, эти два негодяя, затеяли переполох и сбежали куда подальше, а нам теперь приходится улаживать всю эту неразбериху.

Ци Хэн посмотрел на Би Лю'юня и сказал:

— Ты довольно неплохо справляешься!

Би Лю'юнь прилег на кушетку.

— Я ужасно устал. Когда вернется молодой господин, нужно будет попросить его поднять мне жалованье.

Ци Хэн: "..."

— Боюсь, молодой господин вернется очень нескоро. Так что, кто знает, сколько тебе придется ждать повышения жалованья.

Би Лю'юнь скривил губы и лениво протянул:

— Говорят, что молодой господин спас жизнь Фэн Юаня, и теперь вполне неплохо проводит время в стране Ли. Должно быть, он сейчас очень счастлив!

Покачав ногами, Би Лю'юнь добавил:

— Кстати, я слышал еще кое-что. Когда император узнал о том, что молодой господин спас Фэн Юаня, он сначала очень обрадовался, а потом сильно разозлился.

Ци Хэн склонил голову набок и сказал:

— Должно быть, император не ожидал, с какой просьбой молодой господин обратится к Фэн Юаню. Тинсюань провел с молодым господином много лет, а император показал себя слишком прижимистым. Нет ничего странного в том, что молодой господин из них двоих выбрал Тинсюаня.

— За многие годы душевные тревоги Тинсюаня так и не развеялись. Если Тинсюань не сможет обрести свой душевный покой, то ему никогда не удастся избавиться от своих внутренних демонов. А значит, за всю свою жизнь ему не подняться выше восьмого уровня силы, — объяснил Би Лю'юнь.

Ци Хэн опустил голову и вздохнул.

— Надеюсь, на этот раз у Тинсюаня все получится.

Би Лю'юнь подпер рукой подбородок и заметил:

— Третий господин Чжуан в последнее время немало нам помог.

Как только Ци Шаожун уехал, многие люди стали бросать на "Чарующую косметику" алчные взоры. К счастью, в этот момент к делу приступил Чжуан Жэньцюань. Он помог им разобраться с теми людьми, которые таили недобрые умыслы, но при этом не стал вмешиваться во внутренние дела по управлению косметическими лавками. Он действительно поступил очень благородно и порядочно.

— Должно быть, третий господин Чжуан сделал это по просьбе Чжуан Хао. На самом деле, этот Чжуан Хао не такой уж плохой, — сказал Ци Хэн.

Би Лю'юнь кивнул и согласился с ним.

— Неплохой, по крайней мере, он красивый.

Ци Хэн: "..."

.....

Семья Ци.

Ци Яо в ярости метался по комнате кругами.

— Чжуан Жэньцюань, этот мерзавец!

Ци Яо крепко стиснул свои кулаки. С тех самых пор, как он узнал, что торговое предприятие "Чарующая косметика" принадлежит Ци Шаожуну, сердце Ци Яо переполняли сожаления.

Лавки "Чарующей косметики" были подобны курице, несущей золотые яйца! Какая жалость! Ци Шаожун покинул страну Юань, но перед этим передал право управления торговым предприятием Би Лю'юню и Ци Хэну.

Кто такой Ци Хэн? Он всего лишь слуга, который всегда находился при Ци Шаожуне. Что касается Би Лю'юня, тот вообще из борделя. Куда это годится?

Ци Шаожун предпочел передать дела этим двум посторонним людям, вместо того, чтобы довериться своему отцу.

После отъезда Ци Шаожуна, Ци Яо вознамерился захватить его косметические лавки, полагаясь на силу семьи Ци, но ему помешал Чжуан Жэньцюань.

Думая о семье Чжуан, Ци Яо задыхался от гнева. Ци Шаожун и Чжуан Хао заключили помолвку, а он, его отец, оказался в стороне от всего этого.

И кто знает, о чем думает этот Ци Шаожун. Он спас Фэн Юаню жизнь, но потратил эту драгоценную возможность на Му Тинсюаня. Откуда вообще взялся этот Му Тинсюань?

Из-за того, что Ци Шаожун попросил Фэн Юаня выступить против семьи Му, император пришел в неистовую ярость и обвинил его в том, что он недостаточно хорошо наставлял своего сына.

Ци Яо стиснул зубы, чувствуя в душе боль и печаль. От успехов Ци Шаожуна он не получает

никакой выгоды, зато когда Ци Шаожун совершает проступки, он должен брать на себя за это ответственность.

Если бы прежде он обращал больше внимания на Ци Шаожуна, то, возможно, не оказался бы сейчас в такой ситуации.

.....

Небольшой домик в пригороде столицы

Там все вместе ютились Ян Мань, И Чусюэ, И Хо и И Бин.

— Матушка, этот дом такой тесный, такой неухоженный, такой грязный! Как мы можем жить в таком месте?! — обиженно воскликнула И Чусюэ.

Ян Мань прикрыла глаза и ответила:

— Если ты не хочешь жить здесь, можешь пойти к своему отцу!

Ян Мань опустила глаза, ее сердце переполнял гнев. Как только с И Хо и И Бином произошло несчастье, И Сюнь резко поменял свое отношение к ней. Ян Мань потратила все свои сбережения на лекарей, пытаясь исцелить И Хо и И Бина.

Сразу после того, как И Сюнь нашел себе новую женщину, он начал смотреть на нее и ее детей как на раздражающую помеху. Он сразу же выслал их за пределы города.

И Чусюэ опустила голову. Разве она посмеет пойти к И Сюню? Вначале он только подозревал, что она ему не родная плоть и кровь, а теперь при нем было несколько других женщин, которые неустанно раздували огонь сплетен. Наверняка к этому моменту И Сюнь был уже твердо уверен, что она не его дочь.

И Чусюэ заскрипела зубами. Ей никак не удавалось подавить обиду в своем сердце.

Взглянув на Ян Мань, И Чусюэ еще больше преисполнилась возмущения. Если бы ее мать не утратила благосклонность отца, ее жизнь не оказалась бы такой жалкой. Что это за кошмарная дыра?! Даже слуги семьи Ци не жили в таких ужасных условиях.

И Чусюэ чувствовала, что из-за этой истории она превратилась в посмешище, поэтому она даже не могла показаться на людях.

Ян Мань бросила взгляд на И Чусюэ. В свое время Ян Мань смогла подняться от простой любовницы до хозяйки дома. Она обладала непревзойденной способностью понимать мысли людей по отдельным словам и выражению лица. Поэтому тайные мысли И Чусюэ не могли укрыться от пронизательных глаз Ян Мань. Хотя она в душе рассердилась, но ничего не могла поделать в этой ситуации.

Ян Мань закрыла глаза. То, что она резко упала с вершины горы на дно пропасти, практически сломило ее.

Сначала Ян Мань не понимала, почему И Фань избрал своей целью И Бина, И Хо и И Чусюэ, но при этом не предпринял никаких шагов против нее. Но теперь Ян Мань стало все ясно. Как только она потеряла детей и защиту И Сюня, жизнь стала для нее неопикуемой пыткой.

И Фань! Ян Мань в душе ненавидела этого человека. От ненависти ее сердце практически истекало кровью, но она ничего не могла поделать.

<http://bllate.org/book/14463/1279443>